

Лодка слон

І
КНИГА

Т
ИМОНОВА

Н
АТАЛЫЯ

А
НАТОЛЬЕВНА

18+

Т.Н.А. Т.Н.А.
Ловец слов. Книга 1.
Дальний Юг или Царство
"Недочеловеков"

*<https://litres.ru/74377117>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Долгие годы проклятье ловца слов отравляло жизнь Хегрика ян Рогарта, великого правителя Царадона. Накануне начала аспирь, большой охоты на диких землях Дальнего юга, в Царадон являются старцы и обещают провести обряд, после которого в мире проявится лекарство, способное освободить Хегрика от проклятья.

Великий правитель, великий ян даёт добро, и старцы выполняют обещанное. На мгновение под треск заговорённого стекла и мелодичный перезвон колокольчиков границы между мирами обрушиваются, чтобы впустить в мир лекарство для всех жаждущих освобождения от ловца слов...

Оля становится пленницей чужого для неё мира. Очнувшись в землях Дальнего юга, она оказывается втянутой в игры со смертью. И прежде, чем разобраться, как вернуться в свой мир, ей предстоит научиться выживать здесь и сейчас. И чем быстрее

она этому научится, тем больше шансов спастись от того, кто уже её ищет, ведомый ужасом из древних легенд - крылатым ящером, чёрным орином.

Содержание

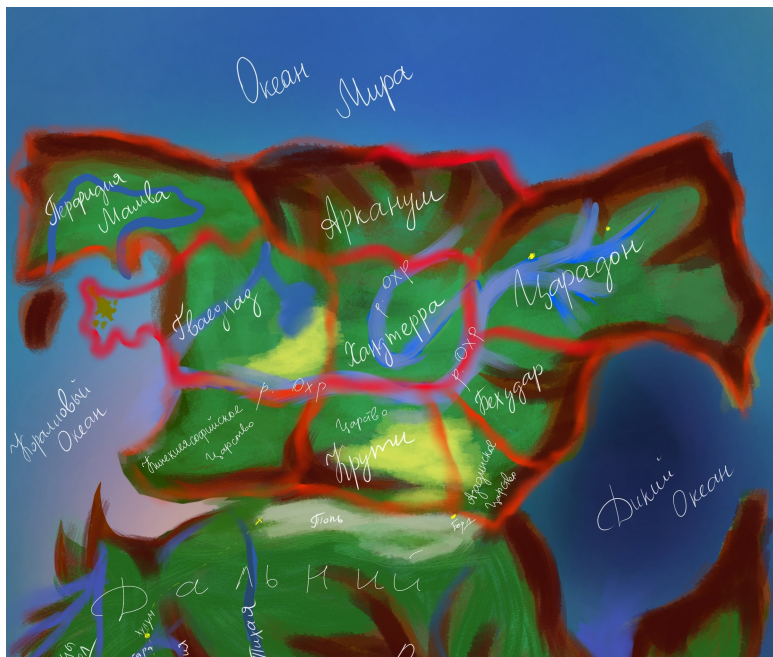
Карта Мира истории "Ловец слов"	6
Глава 0 "Ловец слов - это..."	8
Глава 1 "Великий ян"	9

Т.Н.А.

Ловец слов. Книга

1. Дальний Юг или Царство "Недочеловеков"

Карта Мира истории "Ловец слов"

Глава 0 "Ловец слов - это..."

«Ловец слов – это история не о золотой цепочке, с которой рождался и умирал здесь каждый человек. Ловец слов – это моя история. Хотя бы потому, что лучшую часть себя я оставила здесь, в этом чужом, далёком для меня мире...»

Неунывающая и верная слову,
Ярофеева Ольга Николаевна.

Глава 1 "Великий ян"

«Помоги мне снять эту ношу!»

Хегрик Рогарт

Странности великого яна¹ странностями назвать нельзя, если ты дорожишь жизнью. Придворные давно дали странностям свои имена – это причуды, маленькие капризы большого человека.

Хегрик Рогарт проснулся на холодном мраморном полу в тёмной галерее, заполненной дымом. Остро ощущалось жжение во рту, отчего Хегрика пробрал резкий кашель, который душил и не давал продышаться. Лёгкие жгло от каждого нового вдоха, приходилось прилагать немалые силы в попытке докричаться до стражи. Хегрик хватался за горло, голос совсем пропал, слёзы наворачивались на глаза, а кашель всё усиливался. Ян не сдавался, он опёрся о каменную стену и поднялся на ноги.

Сильные руки подхватили его за плечи и живо вытянули прочь из задымлённого коридора. Ноги едва слушались, голова кружилась. Он помнил, как его вырвало на мраморные плиты светлой залы, как блеск камня закрыла вонючая мутная масса. Когда же Хегрик поднял голову, его позабавило взволнованное лицо Захария, своего спасителя. Ян захотел

¹ Ян — титул правителя Царадонского царства. По сути, тот же царь, король.

рассмеяться, но вместо этого разразился новым приступом кашля.

Захарий кричал под ухо Хегрику, раздавая приказы сбежавшейся отовсюду страже. Что-то о пожаре, который необходимо потушить. О лекаре, который должен немедленно заняться яном.

В покоях Хегрик постепенно пришёл в себя. Свежий воздух из раскрытых окон прочистил лёгкие, но говорить ян ещё не мог, слишком саднило горло. В ожидании лекаря он молча разглядывал перепачканные в воске и саже ладони и дивился тому, что совсем ничего не помнил о том, что с ним приключилось несколько часами ранее.

Теперь уже за полдень, но Хегрик так и не смог ответить себе, что произошло ночью. Воспоминания смешались, ясности в голове не было, а внимание требовалось для решения совсем другого вопроса – семья тюрбы ²явилась на суд милости. Они желали рассказать яну о преступлении, хотели быть услышанными и прощёнными. Нарушившие клятву, они искали спасение у того, кому они когда-то эту клятву дали.

Больше от скуки, чем из сострадания ян удовлетворил им аудиенцию месяцем ранее, и теперь вся семья Лигрей стояла перед ним на коленях и ждала, когда ей дадут право говорить.

Синий цвет символизировал чистоту и ясность, оттого ма-

² Тюрба — аристократия, дворянство Царадона.

лый судейский зал был насыщен им без меры: вельможи, известные деятели и приближённые к яну прохвосты стояли на синем, пышном, богато украшенном золотыми орнаментами ковре в бархатных туфлях на мягкой подошве. Носки их обуви цвета аквамарина были заострены и загнуты кверху. Одеты мужчины были все в синие бархатные плащи. Суровые лица обрамляли бороды, а головы были прикрыты бархатными синими тюрбанами.

Трон из цельного обсидиана на чёрной каменной площадке возвышался над присутствующими. В солнечные дни в малый судейский зал поступало достаточно света, чтобы увидеть, как в непроглядной тьме вулканического стекла различаются аквамариновые и голубые переливы. Трон не был покрыт гравировками, но текст четырёх основных законов Древнейшего, главного и единственного бога Царадона, при игре света проявлялся в чёрном троне.

Первый закон гласил: «Всё, что создал Древнейший, имеет смысл и предназначение для потомка». И стоявшие свидетели милости или строгости яна, и семья Лигрей, что, не поднимая головы, лежала у ног яна на одной с ним площадке – всё это было нужно, чтобы показать верховную власть, которая дана правящей династии Царадона.

«Всё, что пришло в жизнь потомка, является даром Древнейшего» – говорил второй закон. Хегрик сидел на троне по праву своего рождения и по праву своих способностей. Потерявший родителей и воспитанный дядей, предыдущим яном,

Хегрик не искал ответы на вопросы среди своего недалёкого окружения, а находил их в истории Мира и записях давно отживших мыслителей. Самостоятельность мышления и острый ум скоро раскрыли в будущем правителе большие амбиции, и дядя был вынужден поплатиться за некогда совершённый переворот власти и братоубийство.

Рослый, высокий, мощный, Хегрик ян Рогарт – человек-гора с короной-шлемом на голове. Он был одет в тёмно-синий кафтан, украшенный алмазными пуговицами и металлическими вставками насыщенного кроваво-красного цвета. Они обозначались на рукавах, поясе, воротнике. Ноги обтягивали штаны, мягкие сапоги до колена удерживали резные поножи³ из багрового металла.

На присутствующих в зале ян не смотрел. Витражи со сценами битв на противоположной стене притягивали к себе взгляд, хотя Хегрик видел их уже много-много раз. В лучах солнца цветные стёкла вспыхивали и гасли подобно пламени. Они напомнили ему о пожаре, в котором он чуть не погиб ночью.

Суд милости пора было начинать. Хегрик сидел на троне и ждал тишины, он прикрыл глаза, сжал в руках меч, клинок которого упирался в чёрный каменный пол площадки. Господа стихли, смолкли всякие разговоры. Ян обратил свои маленькие серые глаза на осуждённого. В деле фигурировал один убийца, но на коленях стояло всё семейство Лигрей.

³ Поножи – это часть латного доспеха, закрывающая голень.

«Все потомки – руки Древнейшего, ими он создаёт мир» – предписывал третий закон Древнейшего. Ян припомнил, что успел почитать о Лигрей, когда получил их прошение. Во времена походов на перфидийских колдунов – богатая и влиятельная семья, но сейчас род Лигрей потерял свою власть и известность. Не будь этого суда милости, о Лигрей бы и не вспомнили в Барарохе⁴.

– Назови своё имя, – потребовал ян от осуждённого⁵, стоявшего на коленях, лбом тюрба упирался в пол.

– Берлог Лигрей, – ответил осуждённый.

– Берлог Лигрей, – сказал Хегрик. – Ты обвиняешься в убийстве жены твоего брата. Ты признаёшь свою вину?

– Да, великий ян, признаю, – с болью в голосе произнёс Берлог.

– Отчего твоя семья стоит подле тебя? Они хотят разделить наказание с тобой? Они – преступники, как и ты? – спросил Хегрик.

– Великий ян! – взмолился Берлог. – Вина моя, полностью моя! Моё преступление тяжким грузом легло на мою семью! Я прошу выслушать нашу историю, ян, и только потом вынести приговор!

– Я слушаю, – Хегрик говорил медленно, мысленно он пы-

⁴ Барароха – столица Царадона.

⁵ Осуждённый – в суде милости ян не судит и не осуждает, это за него сделала клятва, которую представитель из семьи Лигрей посмел нарушить. Суд милости – это откровение преступника с целью получить прощение у того, кому эта клятва была принесена. В данном случае клятва была дана Хегрику яну Рогарту.

тался вспомнить события ночи. Память не возвращалась. Ян больше не смотрел на осуждённого.

Хегрик теперь был не здесь, он снова блуждал по тёмной галерее совершенно один. Только пламя свечи мерцало перед глазами. Слышалось собственное тяжёлое дыхание, липкий пот стекал с лица. На лезвии меча была кровь. Безумно хотелось покинуть мрачный коридор...

– Ко мне в замок прибыл брат, Гредок Лигрей, – заговорил Берлог. – Он привёз свою семью: невестку и сына. Я всегда был им рад. Я любил их всем сердцем. Были фейерверки, огни, шуты, фокусы. Я устроил торжественный приём по случаю, – продолжал виновный. – Мы перебрали с вином, великий ян. Не могу вспомнить ту ночь. Не могу рассказать, что помутило мой разум, почему я пришёл и убил Мэрилин, а после чуть не задушил своего племянника на глазах у дочери!

– Имя дочери? – спросил Хегрик.

– Вариса, - ответил Берлог.

– Вариса, расскажи мне всё, что тебе известно, – обратился ян к девушке. – О своём зле отец узнал из твоих уст.

Взгляд Хегрика замер на осуждённом. Тот не смел поднять глаза. Хегрик вспомнил, как утром, пока лекарь занимался им, Захарий говорил с яном, не поднимая головы. Что скрыл он от него? Что за страшный враг пробрался в покои? Глаза Хегрика сузились. Стража была перебита, а ян уцелел... Да, в эту ночь меч оказался надёжнее преданных слуг.

– Великий ян, – произнесла девушка. – Я отвечала за праздничный стол. Веселье было в самом разгаре. Отец и дядя, их воины увлеклись вином. Я решила отнести бочонок с оставшимся вином обратно на кухню. Поведение мужчин меня напугало, – Вариса подняла голову и посмотрела на яна. В Царадоне женщинам позволялась подобная вольность.

– Они распускали руки? – спросил Хегрик.

– Нет, – ответила Вариса. – Они играли в игру. Загадывали желания друг другу, и, если кто-то не справлялся с исполнением, то проигравший платил золотом. Игра проходила с большим азартом. Я посчитала, что она принимает опасный поворот, покинула стол с моей тётей и племянником, – сказала девушка. – Тот небольшой бочонок вина унесла с собой.

– Что было дальше? – задал вопрос ян.

– Мужчины скоро заметили исчезновение вина, – продолжала Вариса, глаза её блеснули. – Двое пришли на кухню. Этот бочонок был один единственный, напитка в нём осталось совсем немного. Мужчины начали вырывать его друг у друга из рук. Кухарка в чувствах сказала: «Вы ещё поубивайте друг друга!». Воины тут же схватились за мечи. Только когда я приказала им остановиться, они бросили оружие и покинули кухню.

Казалось, Хегрик ждал продолжение истории, но на самом деле он искал ответы на свои вопросы. Ночь была тихой, горели свечи, пахло пряностями, душистыми травами.

Сон пришёл легко, стал избавлением от боли. Что же было дальше?..

– Я испугалась, – говорила девушка. – Дала указания запереть винный погреб, а кухарке велела переждать ночь в моей комнате.

– Ты очень любишь своих слуг, Вариса, – заметил ян.

– Она – мой друг, – ответила девушка. – После я поспешила к тёте. Хотела проведать её. Когда я вошла в покои, моему взору предстала страшная картина: отец душил Герока, племянника. Мэрилин уже не дышала. Я крикнула отцу «Прекрати!». Он замер и стеклянными глазами посмотрел на меня. Я кинулась к мальчику, он задыхался, отцу велела привести лекаря. Позже я нашла отца в коридоре. Он не дошёл до лекаря, уснул в галереи.

Хегрик уставился на лицо девушки. Заострённый нос, тонкие губы, веснушки на щеках, бледно-зелёные глаза. Варисе стало не по себе, она опустила голову. Волосы были заплетены небрежно. Выбившиеся пряди закрыли лицо девушки, кончики волос коснулись пола. К Варисе прижимался мальчик лет пяти, она обнимала его. Его цепочка была пуста. Всё верно, клятву династии Рогарт приносят в двенадцать лет.

Ян терял время, терпение в нём поубавилось. Его ждали настоящие дела. После того, как пожар был потушен, Хегрик потребовал ничего не трогать в его покоях. Он хотел осмотреть комнату лично. Эта возможность представится сразу

после суда.

Великий ян поднялся с места – сидеть более не было сил. Он прошёл мимо осуждённого, мимо Варисы, остановился между старухой и братом убийцы.

– Имя! – потребовал Хегрик, он направил меч на мужчину.

– Гредок Лигрей, – ответил тот, ощутив лёгкий укол в плечо.

– Ты помнишь, Гредок Лигрей, что ты делал в ночь убийства твоей жены? – спросил ян.

– Совсем немного, – ответил Гредок, он замолчал, будто собираясь с силами, а после выдал:

– Я выпил это проклятое вино! – мужчина укусил свой кулак, ударил себя по лицу. – Я ничего не помню!

– У любого вина есть название, Гредок Лигрей! – ян повысил тон. – У любого поступка есть последствие, – продолжал Хегрик. – У меня много подданных, но вашу историю я помню, в отличие от вас!

Ян перевёл взгляд на окна. Солнце светило, снаружи царствовала приятная суматоха. Близился праздник. Хегрик снова посмотрел на Гредока, что дрожал на полу. Сделал шаг в сторону старой немощи, некогда звавшейся женщиной. Остановился напротив неё.

– Во времена военных походов на Перфидию Мальву, ваша семья хранила мыслимые и немыслимые сокровища западных народов, – говорил Хегрик.

Крючковые пальцы теребили чёрный ажурный платок. Старуха подняла голову. Подслеповатые глаза были красными от проплаканных слёз. Губы её подёргивались. Она хотела сказать что-то, но ей это никак не удавалось.

– Ты не за сына пришла просить, – продолжил сухо ян. – Мне нужен ответ. Дай мне его!

– Саракондорское вино, – наконец выговорила она.

Хегрик прошёл к трону. «Древнейший воздаст за все деяния», – так звучал четвёртый закон древнего бога. Слова хорошо обозначились в глубине обсидианового трона, стоило только лучам солнца добраться до него. Ян остановился и развернулся к Лигрей, посмотрел на старуху.

– Семья убийц и предателей! – объявил ян. – Вам нужен суд моей милости?!

Хегрик сел на трон. В зале воцарилась звенящая тишина. Присутствующие вельможи и приглашённые гости замерли, как статуи.

– Сколько ещё бочонков с саракондорским вином хранятся в ваших погребах? – спросил Хегрик.

– Этот бочонок был последним и единственным, – ответила старая из рода Лигрей. – Во времена реставрации⁶ все сокровища яна были вывезены с наших владений. Никто даже в страшном сне не мог представить себе, что в нашем погре-

⁶ Времена реставрации — это период в Царадоне, когда усилилась, а точнее, восстановилась прежняя власть правящей семьи-династии. Прав у аристократии поубавилось.

бе найдётся один бочонок с этим вином! – простонала старуха скрипучим голосом. – Мои дети совершили преступление! Имущество яна было под запретом! Я повинна не меньше их! Я приехала только утром, я уже ничего не могла изменить! Но прошу, мои внуки! Они здесь не при чем! Прошу вас, великий ян! Великодушный ян! Я буду молиться за вас на том и этом свете! Не карайте моих внуков, молю! – плечи старухи тряслись, руки дрожали. Только усилием воли она заставляла себя держаться, хотя готова была расплакаться в любой момент.

– Саракондорское вино, – размышлял Хегрик вслух, вспоминая. – Ужас простых смертных, оружие западных королей. Чем больше пьёшь, тем больше хочется. Напиваются с него до безумства, беспамятства... Теперь всё прояснилось, – ян снова поднялся с места.

– Ты не смогла передать мудрость прежних дней своим детям, – говорил Хегрик, шагая по площадке вдоль коленопреклонённых. – Твои дети стали убийцами. Твои внуки обречены на смерть. В твоей семье не просто позабыли о клятве! В твоей семье о клятве вовсе не знают! Покажите цепи! – потребовал ян, остановившись у трона.

Семья Лигрей засуеилась: защёлкали застёжки, из-под рубашек и платьев были вытащены золотые цепочки. На них чернели медальоны – печати старой клятвы.

– Справедливость восторжествовала даже слишком быстро, – сказал Хегрик, оглядев горстку приговорённых на

смерть. — Дни твоих детей сочтены, — ян улыбнулся, маленькие серые глаза сузились, уставились на старую. — Что касается тебя, мудрая женщина, — он сделал ударение на двух последних словах, — у тебя остаётся не так много времени, чтобы объяснить внукам законы нашего мира. Пусть усвоят главное — клятвы не пустой звук, они священны и хранят наш мир и порядок!

— О, великий ян, благодарю вас! О, благодарю! — старуха упала на колени с ещё большим жаром. Прижимая дрожащие руки к груди, старая обратила лицо к внучке, Варисе.

Ян приблизился к молодой девушке. Мальчик, прижимавшийся к ней, осторожно взглянул на Хегрика. Ян положил руку на плечо девушки:

— Я прощаю тебя, Вариса, — сказал он. — В первый и последний раз.

Хегрик выпрямился, прошёл мимо коленопреклоненных и свидетелей произошедшего чуда: медальон на шее девушки стал светлеть, но только она одна удостоилась прощения. Вариса украдкой глянула на отца, а потом спрятала лицо, крепко обняв племянника. Она повернула голову в сторону уходящего яна. Двери в зал раскрылись, мощная фигура Хегрика исчезла. Суд милости закончился.

Великий ян уверенным широким шагом направился в свои пострадавшие покои. В галерее давно посветлело. На полу в крови всё ещё лежали шесть стражников. Убийца был искусен. Все убиты быстро. Ран было немного, но каждая

несла с собою смерть.

Свежие впечатления и ночные кошмары смешались в голове Хегрика. Крючковатые пальцы старухи. Мерцание свечей в темноте. Игра солнца на витражах. Покои разгорелись быстро. Руки были перепачканы в воске, а меч — в крови. Стража была перебита, а ян уцелел.

Ян переступил через мертвецов и отворил двери в спальню. Ночью здесь было душно, дурно: слишком много было запахов трав, пряностей. Сейчас всё перекрывала вонь сгоревших вещей. Не пострадали каменная кровать и стол. Комната была черна от сажи. Старуха-нянечка, следившая за сном правителя, умерла, сидя в кресле. Её маленькая кособокая фигурка выгорела до костей. Хегрик закрыл лицо рукавом кафтана, чтобы не вдыхать царивший в покоях смрад, прошёл к окну: почерневшая рама не была повреждена, а стекло треснуло не от взлома, а от жара пламени. Кто бы этим поджигателем не был, он пришёл из галереи.

Хегрик вдруг вспомнил, как ярко горела кровать. Вот он держит в руке канделябр и бросает свечи на одеяла. Старуха-нянечка спит, а свечи горят, и ему очень хочется увидеть, как красиво горит постель. Ян опёрся на колонну, одну из четырёх своей каменной кровати. Как такое вообще могло прийти ему в голову?

На пороге спальни появился высокий под стать яну хранитель, ян-гур⁷⁷, Захарий. Он был одет в тёмно-зелёный каф-

⁷ Ян-гур — «названный» брат правителя, но не является его преемником. Глав-

тан, застёгнутый на золотые пуговицы. Голова была обмотана чёрным тюрбаном с золотой вставкой впереди. Лицо обрамляла короткая борода. Захарий внимательно смотрел на яна, желая предугадать мысли и вопросы своего правителя.

– Как проходят поиски поджигателей? – спросил Хегрик, отгоняя страшные догадки.

– Поиски продолжаются, ян, – ответил ян-гур.

– Захарий, – объявил Хегрик. – Я закончил осмотр спальни. Вели навестить здесь порядок и позаботиться о мёртвых. Приготовь мне другие покои, эти некуда не годны!

– Да, ян, будет исполнено, – сказал Захарий и поклонился кивком головы, желая покинуть комнату.

– Захарий, – Хегрик развернулся и бросил жёсткий взгляд на своего ян-гура. – Ведь это всё сделал ян!

– Это право великого яна, – ответил без промедления Захарий.

– Нет, это действие твоего варева! – Хегрик сорвался на крик.

– Это лечебный отвар, великий ян, – спокойно говорил ян-гур. – Он ослабевает боль.

– Эта дрянь лишает рассудка! – гаркнул Хегрик. – Кому, как не тебе знать, сколько я отдал, чтобы сохранить хотя бы толику своего разума!

– Да, ян, – согласился хранитель.

ный телохранитель. Доверенное лицо, которое имеет неограниченные полномочия и несёт ответственность только перед яном.

– Больше никогда не приноси мне подобной гадости! – велел Хегрик. – Я сам справлюсь!

– Да, – Захарий ещё раз поклонился и удалился.

Хегрик тоже поспешил покинуть сгоревшие покои. Ян получил ответы на свои вопросы. Он проснулся ночью. Он поджёг кровать. Он перебил стражу. В ночной сорочке со свечой в одной руке и мечом в другой Хегрик искал выход из коридора. Так спешил, что не заметил поворот и со всей силой врзался в каменную стену галереи. Такие вот маленькие причуды...

Взбешённый, нежели расстроенный, Хегрик отправился в тренировочный лагерь. Благо, что недостатка в соперниках здесь не было. Приближался сезон аспиры⁸, наёмники со всего Царадона стремились состязаться в столичных турнирах, чтобы заслужить щедрость и благосклонность яна. После охотникам за наживой предстояло отправиться в дикие и суровые земли Дальнего Юга, именуемые не иначе как царство «Недочеловеков».

Хегрик с раннего возраста начал осваивать холодное оружие. Ян был опасным противником. В молодости он занимался по восемь часов в день. Позже, из-за бессонницы Хегрик ввёл в ход ночные тренировки. Фанатик военного дела, Хегрик Рогарт был человек-армия. Сравниться с ним силой мог разве что Захарий, ян-гур.

Ян Царадона бился жёстко, с размаху. На тренировке не

⁸ Аспира – охота на «недочеловеков» на территории Дальнего Юга.

обошлось без жертв. Хегрик ответил каждому, кто осмелился бросить вызов. Зато ян скоро повеселел, выживших бойцов пригласил на ужин и чествовал как героев. Молодые наложницы танцевали для них. Фокусник устроил огненное шоу – языки пламени летали по всему залу. Мужчины и женщины охали и ахали от восторга.

Сам Хегрик удалился с пира в числе первых. Перепив вина, он позабыл и ночь, и день. Добраться до постели ему помог Резарт, один из советников.

– Вот и прибыли, великий ян! – сказал Резарт.

– Не уходи, – велел Хегрик. – Побудь немного.

– Да, ян, – просто ответил советник.

Распластавшись на кровати, Хегрик не двигался. Он наслаждался ощущением, когда тело не пронизывает боль, когда не чувствуешь, как гниёт собственная плоть, загрязняется кровь, как лёгкие сдавливают тяга и не можешь вздохнуть полной грудью. Сейчас всего этого будто бы нет. Оттого и спокойно.

– Резарт! – прохрипел повелитель.

– Да, ян, я вас слушаю, – склонился к нему советник.

– Позови мне Регана! – велел Хегрик. – Позови мне моего сына!

– Да, конечно, великий ян, – закивал Резарт.

Хегрик слышал удаляющиеся шаги советника, дверь отворилась и затворилась, и ян остался один, отсчитывая время. Прошло ровно восемь минут – и Реган оказался у посте-

ли. Хегрик даже не заметил, как дверь открылась, как его сын вошёл в покои. "Поступь настоящего убийцы", – подумал ян.

– Реган, – повелитель никак не мог избавиться от хрипоты. – Хочу с тобой поговорить. Присядь.

Сын переставил кресло к кровати, сел и, закинув одну ногу на другую, прислонился к спинке кресла. Наступила тишина. Ян тяжело дышал. Реган скучающим взглядом осмотрел покои, что выглядели помпезно мрачно. "Самое то для одинокого старика", – успел подумать Реган, ощутив крепкий запах алкоголя и забродивших снадобий, которыми так любил баловать великого яна Захарий. Реган остановил взгляд на отце.

– Помоги мне, – потребовал Хегрик, понимая, что сам сейчас не в силах справиться.

Реган поднялся, поправил подушку, помог яну приподняться. Хегрику теперь не требовалось прилагать усилий, чтобы видеть лицо сына. Реган вернулся в кресло. Широкоплечий и высокий, как и Хегрик, наследник Царадона излучал силу и здоровье. Его сын – воин, но ни разу ещё не смог вырвать победу у отца. Это вызывало восторг и горечь одновременно. Подгоняемый злостью, ян всегда стремился быть первым во всём. Признание собственного могущества придавало вкус жизни, но в сыне Хегрик не видел столько жгучего желания и страсти. Реган был другим, и это раздражало. Не развалит ли его сын Царадон?!

– Сегодня я услышал, что вы проявили милость и показа-

ли пример прощения, – заговорил молодой человек. – Я поражён вашим великодушием, ян.

– Я позволял подобную малость себе в прошлом, – без тени улыбки просипел Хегрик. – ещё ни разу не пожалел... – ян сузил серые глазки, вглядываясь в лицо сына. – Важно окружить себя верными собачонками, Реган. Их лай предупредит о приближении волков.

– Что будете делать, если собаки окажутся волками и захотят отомстить? – спросил Реган. – Вы обрекли их родных на верную смерть.

– В Царадоне все волки на привязи, Реган, – процедил Хегрик. – Кто захочет подписать себе смертный приговор? – мужчина откинулся на подушку, сморщил лицо, потом снова открыл глаза и уставился на сына. – Да ты не веришь в силу клятвы!

– Я знаю тех, для кого клятвы не значат ничего, – сухо ответил Реган.

– Такие люди платят высокую цену, – сказал Хегрик. – Хочешь к ним присоединиться?

– Я хочу избежать подобных ошибок, – произнёс сын.

– Будучи ребёнком, меня заставили повторить слова, которые стали клятвой. Чтобы вернуть власть себе, я нарушил её, ты бы на моём месте поступил по-другому? – спросил Хегрик.

– В этом случае я бы применил саракондорское вино, – немного помедлив, заявил Реган. – Пусть сначала самозва-

нец простит меня, а уже только потом я отправлю его к праотцам.

– Саракондорское вино... Знай я о нём по молодости, уверен, я бы прожил иначе эту жизнь, – проговорил Хегрик медленно, растягивая слова, и закрыл глаза. – В отличие от щенков, которых я сегодня избавил от боли, маги и лекари разводят руками: мне не помочь. Я заколол единственного возможного спасителя.

– У вас не было иного выхода, великий ян, – сказал Реган.

– Рад слышать, что ты признаёшь мою правоту, – Хегрик улыбнулся уголками губ, глаза оставались закрыты. – Твоя жизнь ещё не началась, Реган. Моя же близится к закату, – ян стал говорить быстрее, голос набирал силу. – Тебя признали наследником даже братья, но ты должен понимать, чья это заслуга! – Хегрик сделал глубокий вдох и выдох, открыл глаза, уставился на сына и продолжил:

– В моё время никто не пожелал видеть на троне яна Хегрика, ребёнка! И посмотри сейчас: в глазах людей я есть и остаюсь сильным правителем. Да, я – тиран, деспот! Но я, а не мой дядя подняли Царадон с колен! – Хегрик активно замахал руками, продолжая выплёвывать слова. – И это не я, а все остальные пресмыкаются перед правителем Царадона! Что я могу сказать о тебе, подающем столько надежд сыне? Ничего! Только время покажет, каким правителем станешь ты, Реган Рогарт! Сможешь ли ты жить по заветам предков? И какие дары тебе придётся принять на свою душу?! Какие

преступления ты совершишь, не найдя иного выхода?!

Хегрик перевёл дыхание. Порвал пуговицы на кафтане, дёрнул рубашку, будто она была слишком тесной. Из-под рубашки на груди яна блеснула металлическая пластина – нагрудный щит. Хегрик потянулся к золотой цепочке на шее. Только один медальон. Слишком большой, слишком тяжёлый. Ян сдвинул медальон в ладонях, словно пытался его таким образом уничтожить. Руки ослабели, и через какое-то мгновение они опустились ему на грудь. Медальон глухо ударился о щит.

– Я не увидел тебя сегодня на тренировке, – снова заговорил Хегрик. – Где ты был?

– У меня была тренировка в воздухе, – ответил Реган.

– Ты слишком полагаешься на своего дракона! – бросил ян. – Чего ты стоишь без него? Ты должен больше тренироваться, как воин, а не как акробат бродячего цирка!

– Глупо не пользоваться даром, которая преподносит сама жизнь, – ответил Реган спокойно, – Я никогда не пренебрегал уроками боя, насчёт этого будьте спокойны, ян.

– Когда ты сможешь победить меня, сосунок, только тогда я и буду спокоен! – сказал Хегрик. – Ты никто, пустое место в этом мире! Ты себя ещё не создал! Запомни мои слова!

– Я дожил до зрелости, считаю это неплохим началом, – улыбнулся Реган, он наклонился вправо, его чёрные глаза уставились на яна.

– Относительная удача! – гаркнул Хегрик.

– Для нашей семьи самая настоящая удача, – ответил Реган.

– Не надо мне здесь грязных намёков! – Хегрик старался сдерживаться. – Твои братья и сестры не были убиты! Они отдавали свои жизни во спасение яна, подобно тому, как ты заслонишь меня собой на поле битвы! – Хегрик снова ухватился за свой медальон.

– Для какого разговора вы меня пригласили, ян? – спросил Реган.

– Однажды власть перейдёт к тебе, мой мальчик — ответил Хегрик Рогарт. – Ты должен быть достоин её! Ты должен быть достоин меня! Царадон должен выстоять вопреки всему и всем! На каждый акт агрессии ты должен ответить в десятикратном размере! Нет у тебя настоящих союзников, кругом лицемеры и враги! Найдёшь себе друга — большая удача, двух — тебя просто дурят! Не давай клятв, которые могут погубить тебя, твой народ, твоё царство! Рискуй и не смей сдаваться!

– Не говорите так, будто собираетесь умереть сегодня, ян, – сказал Реган спокойно. – У вас будет ещё много добрых дней, чтобы убедиться, что Царадон не дрогнет, а ваши сыны достойны вас!

– Я плох, я очень плох, Реган! Я каждый день плачу страшную цену за нарушенную клятву! – выкрикивал слова Хегрик, его глаза были широко раскрыты, он замолчал, чтобы отдышаться перед новой тирадой. – И мой народ разде-

лил со мною этот рок! Щит, — ян постучал кулаком по металлу, — защищает, но проклятье убивает всё равно! Боль не даёт забыть! И я причиняю боль!

После небольшой паузы он продолжил уже спокойнее:

— Конечно, если ты — верноподданный Царадона — это дар, а не проклятье разделить боль своего повелителя. И всё же, сколько боли способен выдержать человек? Способен ли я сохранить рассудок? Надолго ли меня хватит? Я боюсь, сын мой. Впервые мне по-настоящему страшно!

— Как повелитель Царадона вы должны справиться, — сказал Реган, он придвинулся ближе к Хегрику. — Вы слишком сильны, ян, чтобы стать рабом безумия.

— Я искал лекарство, Реган! — снова заговорил ян. Он плотно сжал губы, сделал вдох и выдох. — Любой дурак, имей он столько же власти и богатства, пустился бы на поиски заветного избавления! Сорок лет, Реган! Сорок чёртовых лет я искал противоядие! — Хегрик потрясал руки над собою, — Племена ангвисов, гоблинов, гномов, фей⁹! Я уничтожил всех и каждого, кто стоял у меня на пути! Я не жалел ни накопленных богатств, ни личного времени, ни собственных сил! Я искал яйцо мифической твари подобно глупой курице!

Реган не отвечал. Только голова болела всё сильнее от за-

⁹ Ангвисы, гоблины, гномы, феи — существа, отличающиеся от людей. Подробнее о каждом народе будет рассказано дальше по мере повествования и по мере необходимости.

пахов трав. Тело становилось тяжёлым, хотелось скорее закрыть глаза и уснуть. Только засыпать здесь всё же не следовало. Реган пытался побороть зевок, но не вышло. Веки слипались, Реган с тоской посмотрел в окно. Здесь определённо не хватало воздуха.

– И хоть твой ручной дракон доказывает правдивость слов дальних странников, лекарство от проклятья находится вне моей досягаемости! – заключил Хегрик Рогарт, самый могущественный человек Царадона.

– Я всегда восхищался вами, великий ян, – проговорил Реган, он поднялся, хотел открыть створки окна, но те были буквально прибиты к раме. Не открыть. Реган развернулся и посмотрел на отца. – Сколько живут люди, нарушившие свои клятвы? Месяц? Год? Сорок с лишним лет прошло с тех пор! Вы несёте тяжкое бремя, – Реган опустил на колени у изголовья кровати, накрыл своей рукой крепкую руку Хегрика. – Если вы не готовы больше бороться, я могу помочь вам забыть о боли навсегда.

– Ты правда это сделаешь для меня? – спросил Хегрик, слёзы навернулись на его глазах.

– Вы не станете безумцем, никто не увидит вашей слабости, – серьёзно ответил Реган.

– Помоги мне снять эту ношу! – велел отец, он закашлялся.

Сначала была белая сорочка. Хегрика качало в постели. Запах вина смешался с запахом душистых, одурманивающих

трав. Словно в каком-то трансе молодой человек послушно уничтожал защиту между повелителем и его проклятьем. Слой за слоем.

«Да, время уже настало», – подумал Хегрик. Реган снял сорочку с яна, посмотрел на нагрудный щит. Передняя часть была полностью монолитной, она плотно прилегала к телу. Центр щита темнел, будто медальон прожёл его. Сверху и сбоку монолитная часть крепилась к спине с помощью металлических пластин. Металлическая защита опоясывала верхнюю часть туловища яна.

– Эти пластины, – указал Хегрик.

– Понял, – Реган принялся отстёгивать одну за другой.

Находясь в бреду, Хегрику уже виделось своё избавление, своё лучшее лекарство. Как он раньше сам к этому не пришёл? Столько лет! Столько боли! Скорей же! Скорее!

Двери в спальню незаметно отворились, на пороге появился Захарий. У него округлились глаза. Он поспешил пройти к постели.

– Ян, что происходит? – обеспокоенно спросил ян-гур.

– Мы искали лекарство больше сорока лет, – ответил Хегрик. – А мой мальчик нашёл его за один вечер! Я устал, Захарий! Я очень устал!

– Ар-ян¹⁰, остановитесь! – потребовал Захарий.

– Не смей приказывать моему сыну! – перебил Хегрик. – Он – повелитель Царадона после меня! Выйди вон!

¹⁰ Ар-ян — обращение к сыну яна, по сути — принц.

– Ян! – Захарий перевёл взгляд на Хегрика. – Во дворец прибыли старцы! Они говорят, что смогут исцелить вас!

– К чёрту, Захарий! Что за чушь ты несёшь? – Хегрик был вне себя. – Продолжай, сынок! Меня уже ждут!

– Великий ян, лекарство есть! Вы поправитесь! Только подумайте! – повторял Захарий. – Лекарство существует! Проклятье будет снято, и вы станете свободны!

– погоди! – остановил Хегрик Регана. – Ты не шутишь, Захарий?

– Я серьёзен, как никогда, великий ян, – ответил ян-гур, его голос дрогнул на последнем слове.

– Хорошо, Захарий! – Хегрик упал на подушки, пот проступил на его лице. – тогда делай всё, что потребуется! – ян перевёл свой взгляд на сына. – Слышал, Реган?! Лекарство существует! Оно существует! Оно будет моим, – мужчина потерял сознание.

Захарий поспешил застегнуть щит. Реган не старался помочь. Молодой человек был одурманен запахами не меньше Хегрика. Реган толкнул дверь и покинул покои.